

I

12

КА

«РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА»
◆ 14 февраля 1996 года

Не Глория-банк, а горе-банк

Журналистское расследование —

**Наши крутые банкиры совсем
ополоумели — обирают инвалидов-детей
и инвалидов-стариков, набивая свою кошину**

Юлия Овчинникова — с рождения инвалид, у Андрея и Юры Карякиных бабушка заменила и мать, и отца. М. Е. Павлова — инвалид,

валидов Михаила Лаврухина и бухгалтера Галины Гавриловой начался, естественно, в Глория-банке. Первую новость сообщила им опера-

Артур Конан Дойл. Живы они сегодня, то леденящие кровь сюжеты черпали бы из недлиной, но бурной российской банковской истории. Вот где тайны, интриги, неожиданные повороты и сплошные загадки. Конкретно в нашем случае одна из таких загадок называется «Промфинхолдинг».

«Акционерное общество закрытого типа «Промфинхолдинг», г-ну Травкину М. А. 28.11.95

ли уже под девятю лет. Этих совершенно разных по возрасту и положению людей объединяет одно — им очень трудно сегодня жить. Материально трудно.

В прошлом году всем им и еще десяткам таких же москвичей помогало Общественное объединение инвалидов. Называется объединение «Центр гуманитарных программ». Родилось оно в Москве в начале 1993 года. В свидетельстве о регистрации сказано, что основная задача объединения — оказание гуманитарной, медицинской, социальной помощи людям с ограниченной трудоспособностью.

Два с половиной года все так и было. Инвалиды — взрослые и несовершеннолетние — получали ежемесячную помощь поначалу в двести, а потом и чуть больше тысяч рублей. Не много, но и не мало.

Кроме помощи просто отдельным гражданам, была еще школа № 422 в Перове и в том же районе Москвы ясли-сад № 724. Необычные ясли-сад. Для тех малышей, которые плохо видят. Здесь детей лечат и готовят к нормальной школе. Общество инвалидов подарило яслям медицинскую аппаратуру, крайне необходимую, которую сами ясли приобрести не могли.

Средства у центра складывались из пожертвований, проведения лекций, доходов от своей работы. Большие суммы так не собираются. В новом году объединение инвалидов вряд ли кому-нибудь сможет помочь. Его просто «кинули». Есть такой термин в уголовном мире. Грубое, жаргонное слово. Но другое в данной ситуации употребить сложно.

Осень.

Осыпаются банки

Ноябрь запомнился объединению инвалидов, вероятно, на всю его оставшуюся жизнь. В начале месяца платежные поручения, сданные им в Глория-банк для уплаты налогов в бюджет, банк выполнять не стал.

Слусть четыре дня попытка получить свои же деньги на зарплату немногочисленным сотрудникам ни к чему не привели.

Следующий день для руководителя объединения ин-

циевистка: руководство банка решило платежки не проводить, деньги не выдавать, счета заморозить...

Попытки встретиться с руководством, принимавшим это решение, естественно, не дали никакого результата. Зато пообщаться удалось с сотрудниками отдела консультирования. Глазами этих сотрудников ситуация была далеко не беспросветная. На их взгляд, было по меньшей мере два выхода. Первый — стандартный — судиться с банком. Ход не только стандартный, но и долгий, а также неинтересный, потому как никакое решение суда получение собственных денег не гарантирует.

Второй выход — купить валютный вексель Глория-банка на 95 процентов своей «замороженной» суммы. Оставшиеся пять процентов тут же тебе добрый банк размораживает, и делай с ними что хочешь.

Общество инвалидов ныло маялось по коридорам и на предложение не отзывалось — больно сомнительным оно казалось. К вечеру замордованному клиенту было сделано еще одно — третье предложение: на 50 процентов суммы, которую общество держало в банке, покупаются акции банка, а остальные инвалиды могут забирать.

На счету общества в банке было чуть больше 90 миллионов рублей. И, рассудив, что лучше получить хоть половину, чем ничего, инвалиды согласились купить акции. Буквально через полчаса все бумажные проблемы как-то образовались и все подписалось. Акции банка инвалидам продало АОЗТ «Промфинхолдинг». Правда, никого из этой славной организации инвалидам так и не посчастливилось увидеть. Просто бумаги сотрудники Глория-банка вынесли из комнаты, а когда вернули, внизу бумаг стояли печать и подпись руководителя «Промфинхолдинга» г-на Травкина.

Многое удивило общество инвалидов в этой ситуации. Посему, даже подписав бумаги, сертификат на акции Глория-банка получать не стали.

Тайна

«Промфинхолдинга»

Не повезло Агате Кристи. Не в то время жила, как и

Убедительно просим вас, в связи с возникшими у нас сомнениями относительно законности заключенной сделки, предоставить нашей организации следующие документы:

копию устава АОЗТ «Промфинхолдинг», копию свидетельства о регистрации,

копию лицензии на совершение сделок с ценными бумагами,

копию последнего баланса, заверенного налоговой инспекцией».

Бумага от инвалидов ушла с уведомлением по адресу указанному в договоре, на улицу Дубинскую, д. 16 кор. 5, кв. 332. Ответ был такой — адресат отсутствует. Общественное объединение инвалидов «убедительно» попросило председателя правления Глория-банка г-на Чернева раскрыть тайну «Промфинхолдинга» и подтвердить его права продавать акции банка. Не ответил Чернев.

В департаменте финансов правительства Москвы про это АОЗТ ничего не знают. Лицензию на право суетиться на рынке ценных бумаг «Промфинхолдинг» себе не выправлял.

Враз раздетое, без копейки, приостановив всю работу, объединение инвалидов кинулось стучать во все двери с одним по сути дела вопросом: законна ли его сделка с «Промфинхолдингом»?

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России дал объединению следующее заключение:

«Любая гражданско-правовая сделка — это волевой акт... В том случае, если сделка совершена под влиянием обмана, угрозы, а также сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась, такая сделка является недействительной. ...Приобретение акций АБ «Глория-банк» Центром гуманитарных программ не было осуществлено в соответствии со своей волей, а по принуждению руководства АБ «Глория-банк». Приобретение акций банка, который находится в тяжелом финансовом положении, ставит

(Окончание на 8-й стр.)

Не Глория-банк, а горе-банк

(Окончание.
Начало на 2-й стр.)

Центр гуманитарных программ в крайне невыгодное положение, что дает основание считать эту сделку кабальной. В соответствии со ст 179 ГК РФ договор о покупке акций, заключенный Центром гуманитарных программ с АОЗТ «Промфинхолдинг», является недействительным»

Практически то же самое

считается. Больше трех миллиардов рублей в кассе, не одна сотня миллиардов рублей на счету, не говоря уже о валюте. Похоже, что здесь либо—либо. Либо лжив баланс, либо лжив банк, который играет в свою игру

Предпринятые редакцией попытки встретиться с руководством банка в лице господина Чернева успехом не увенчались: до «тела» мы допущены не были. И вынуждены были всей душой

был монолог эффектно: «Ответить на вопросы мы не можем, так как у нас 5 тысяч клиентов, и если всем отвечать, то некогда будет работать..» Хотя отвечать на все вопросы—в том и заключается работа Шмуйлова.

А банк действительно продолжает работать. Свообразно. По нашим сведениям, общество инвалидов далеко не единственная организация, «захотевшая»

ответила обществу Международная конфедерация обществ потребителей:

«...Банк по сути дела навязал центру покупке ненужных ему акций в качестве условия возвращения части средств».

И только Центробанк лаконично сообщил, что он «...не уполномочен». А с вопроса надо обращаться в суд.

Тогда уже редакция сама попыталась разыскать тайственное АОЗТ. Помогла милиция — Главное управление по борьбе с экономической преступностью Там дали такую справку — «Промфинхолдинг» существует и его действительно возглавляет Михаил Анатольевич Травкин. Правда, адрес у него совсем другой — улица Кржижановского. И телефон там есть. А заниматься должно АОЗТ... издательской деятельностью. За почти два месяца поисков г-на Травкина по данному милицией телефону никто ни разу не поднял трубку

Разорившийся банк.

Что это такое?

Распечатка баланса Глория-банка, подготовленная за сутки до заявленного им же разорения, вызывает разные мысли. Если верить балансу, никакого краха или даже намек на него не про-

откликнуться на предложение пресс-секретаря банка Игоря Шмуилова — направить вопросы в письменном виде. Случилось это еще в декабре прошлого года. Спустя два месяца после упорных просьб ответить-таки редакции г-н Шмуилов сдался и сказал, что мы получим «устный общий ответ»

Из яркого монолога Игоря Николаевича мы узнали много интересного. Во-первых, о прекрасном рейтинге Глория-банка до того момента, когда все рухнуло. О нехороших «Родити» и «Микродине» которые разорились сами и подло уволокли за собой прекрасных банк Мы даже не смогли вставить слово, что «Микродин» — полностью платежеспособен. Похоже, что наши возражения и не требовались. Закончен

ОТ РЕДАКЦИИ:

В этой публикации — не только тема банков и фирм, которых мы при каких условиях нельзя доверять. Повсеместно нарушается конституционное право журналистов на свободное получение информации. Полноте, редакция не просила Глория-банк раскрывать коммерческую тайну, когда задавала свои вопросы. Поэтому мы обращаемся в органы юстиции и прокуратуру призвать должностных лиц из руководства банка и ответственности по соответствующей статье.

И во-вторых. За последние годы начала складываться целая антология обмана людей финансовыми структурами.

который, по его же словам находится на грани разорения. Но вместо таинственного «Промфинхолдинга» выступает другая странная организация, которая почему-то находится по известному уже адресу, где никаких вообще организаций нет — по улице Дубинской.

О «Промфинхолдинге» г-н Шмуилов обмолвился случайно в разговоре с редакцией

Я с Травкиным говорил по телефону

Игорь Николаевич а редакции вы не можете дать этот телефон, мы бы хотели сами поговорить.

Не могу у меня только внутренний телефон

Так «Промфинхолдинг» находится где-то рядом с вами?

Понятия не имею..

Приходилось и «Российской газете» неоднократно выступать на эту тему. Но вот что интересно. После каждой публикации мы получаем массу откликов. Но ни разу редакция не ответила правоохранительные органы, прокуратура, налоговая служба. Складывается впечатление, что они либо не читают газет, либо проблемы, которые волнуют миллионы россиян, обходят их стороной. На сей раз редакция рассчитывает, что факты привлекут внимание тех государственных структур, которым по долгу службы вверено охранять закон и интересы личности. Ждем ответов.